

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.019-032

О. В. Фонотова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

Транснациональное коммерческое право и *lex mercatoria*: вместо или вместе?

Резюме. Выражения «*lex mercatoria*» и «транснациональное коммерческое право» часто используются в литературе по международному коммерческому праву как синонимичные, взаимозаменяемые. Аргументируя ошибочность данного подхода, автор разграничивает данные категории на основе сравнительного анализа соответствующих теоретических концепций, нормативного материала и прикладного значения каждого из рассматриваемых правовых комплексов. Обосновывается, что в нормативном плане *lex mercatoria* состоит из общих принципов права и неписаных международных торговых обычаев. Такие регуляторы формируются спонтанно в трансграничной коммерческой практике, а их выявление представляет определенную сложность. Транснациональное коммерческое право включает указанные неписаные источники, относимые к *lex mercatoria*. При этом оно также содержит письменно оформленные источники, которые создаются целенаправленными усилиями негосударственных субъектов: международные конвенции и договоры (например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.); акты международной частноправовой унификации, обладающие общепризнанной нормативной силой (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Инкотермс, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и др.); рекомендательные документы, создаваемые международными организациями и сообществами коммерсантов, которым несвойственна нормативность (модельные законы, руководства, рекомендации, типовые условия договоров, оговорки и др.); практику международных коммерческих арбитражей и доктрину. Источники транснационального коммерческого права могут быть представлены в виде иерархической структуры, на вершине которой располагаются общие принципы права. Элементы структуры (источники транснационального коммерческого права) находятся в тесном взаимодействии и влияют друг на друга.

Ключевые слова: транснациональное коммерческое право; *lex mercatoria*; негосударственное регулирование; транснациональный источник; международный торговый обычай; обычай; Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА); международный коммерческий договор; Инкотермс

Для цитирования: Фонотова О. В. Транснациональное коммерческое право и *lex mercatoria*: вместо или вместе? *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 2. С. 19–32. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.019-032

Transnational Commercial Law and *Lex Mercatoria*: In Place of Each Other or Along with Each Other?

Olga V. Fonotova

National Research University «Higher School of Economics»
Moscow, Russian Federation

Abstract. The expressions «*lex mercatoria*» and «transnational commercial law» are often used in the literature of international commercial law as synonymous and interchangeable concepts. Arguing the fallacy of this approach, the author delineates these categories on the basis of a comparative analysis of the corresponding theoretical concepts, normative acts and examined the significance of each of the legal complexes under consideration. The paper justifies that in normative terms *lex mercatoria* consists of general principles of law and unwritten international trade customs. Such regulators are formed spontaneously in cross-border commercial practice,

© Фонотова О. В., 2025

and their identification is of some complexity. Transnational commercial law includes specified unwritten sources attributed to *lex mercatoria*. At the same time, it also includes written sources created by the deliberate efforts of non-state actors, namely: international conventions and treaties (for example, the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980), acts of international private law unification with generally recognized normative force (Principles of International Commercial Treaties of UNIDROIT, Incoterms, Unified Rules and Customs for Documentary Letters of Credit, etc.), recommendation documents created by international organizations and communities of merchants that are not characterized by regularity (model laws, guidelines, recommendations, model terms of contracts, reservations, etc.); international commercial arbitration practice and doctrine. Sources of transnational commercial law can be represented in the form of a hierarchical structure, with the general principles of law at the top. The elements of the structure (sources of transnational commercial law) are in close cooperation and affect each other.

Keywords: transnational commercial law; *lex mercatoria*; non-governmental regulation; transnational source; international trade custom; custom; Principles of international commercial contracts; UNIDROIT Principles; international commercial contract; Incoterms

Cite as: Fonotova OV. Transnational Commercial Law and *Lex Mercatoria*: In Place of Each Other or Along with Each Other? *Lex russica*. 2025;78(2):19-32. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.019-032

Введение

Изучение того, что объединяется понятием «транснациональное коммерческое право»¹, сопряжено с известными сложностями. Первым встает вопрос о сущности и содержании транснационального коммерческого права. За ним неизбежно следует другая дилемма: каким образом данная категория соотносится с широко обсуждаемой в правовой доктрине концепцией *lex mercatoria*?² Охватывают ли указанные выражения один и тот же нормативный массив, или одно является частью другого, или это и вовсе различные правовые феномены? Видится, что ответы на поставленные вопросы следует искать, обратившись к основным нормативным элементам, наполняющим каждый из названных концептов международного коммерческого права.

В статье предпринята попытка обособить транснациональное коммерческое право и *lex*

mercatoria, и показать их соотношение, обратившись к международному торговому обычаю: его природе, нормативной силе, средствам, с помощью которых устанавливается его существование. При этом международный торговый обычай рассматривается во взаимосвязи с другими источниками транснационального коммерческого права.

1. «Транснациональное коммерческое право» и *lex mercatoria*: понятия

Концепция транснационального коммерческого права всесторонне описана в трудах видного английского ученого-коммерциалиста сэра Роя Гуда. Благодаря его усилиям в Университете Оксфорда в 1995 г. впервые был прочитан курс лекций по транснациональному коммерческому праву, ставший впоследствии эталонным для юридических вузов по всему миру³. Под

¹ Концепция транснационального коммерческого права изначально была сформулирована профессорами Бертольдсом Голдманом (Berthold Goldman, Франция), Клайвом Шмиттгоффом (Clive Schmitthoff, Великобритания) и Александром Голдштейном (Aleksander Goldštajn, бывшая Югославия) в начале 1960-х гг. В настоящее время за рубежом имеется обширная литература по данной тематике. См., например, новейшие публикации: Dalhuisen on Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. Vol. 1 : The Transnationalisation of Commercial and Financial Law. The New Lex Mercatoria and its Sources. 8th ed. Oxford : Hart Publishing, 2022 ; Transnational Commercial Law: texts, cases and materials. 2nd ed. // R. Goode, H. Kronke, E. McKendrick (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2015.

² Обширная библиография и выдержки из научных публикаций по данной тематике собраны в работе: Демин А. В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования : монография. М. : Проспект, 2023.

³ С 2008 г. существует Международная ассоциация преподавателей транснационального коммерческого права, ежегодные встречи членов которой проходят по сей день (URL: <https://www.ipr.uni-heidelberg.de/tcl-teachers/> (дата обращения: 12.08.2024)).

транснациональным коммерческим правом английский исследователь предлагает понимать «право, которое не является особенностью или продуктом какой-либо одной правовой системы, но представляет собой конвергенцию норм, взятых из нескольких правовых систем, или даже (по мнению некоторых сторонников) собрание норм, которые полностью вненациональны и обретают силу благодаря их трансграничному использованию и соблюдению торговым сообществом»⁴. Иными словами, сами нормы и правила обладают в данном определении транснациональным качеством, поскольку предусмотренное ими правовое регулирование преодолевает национальные границы, являясь универсальным для различных правовых порядков.

Словосочетание «транснациональное право» исторически связано с именем американского судьи Международного суда ООН Филипа К. Джессапа, чья работа «Транснациональное право» была опубликована в 1956 г.⁵ Однако его идея заметно отличается от концепции транснационализации, принятой в коммерческом праве. Ф. К. Джессап считал, что термины «международный» и «международное право» вводят в заблуждение, поскольку они определяют только отношения между государствами. Взамен он ввел термин «транснациональное право», позволяющий охватить «все правовые нормы, регулирующие действия или события, выходящие за пределы национальных границ»⁶, включая международное публичное и частное право, а также другие нормы, не вписывающиеся полностью в такие стандартные категории. В отношении коммерческого права такое описание слишком широкое, поскольку содержит, помимо прочего, национальное право международной торговли и национальные коллизионные нормы. Транснациональное коммерческое право, согласно позиции Р. Гуда,

имеет более узкую базу источников и ограничивается унифицированным материальным регулированием трансграничных частных коммерческих отношений, которое не связано ни с одной определенной правовой системой, но по содержанию собранных в нем принципов, норм и правил соответствует всем или большинству правовых систем.

При этом в доктрине не сложилось единого мнения относительно содержания транснационального коммерческого права. Поэтому многие ученые технически отождествляют его с новой *lex mercatoria*⁷. Мы считаем такой подход ошибочным по нескольким причинам.

Путаница начинается с того, что различные авторы приписывают *lex mercatoria* совершенно разные значения⁸. Если под транснациональным коммерческим правом понимать результат сближения норм и правил коммерческого права всеми возможными правовыми средствами: от конвенционных правовых норм до правил, заключенных в рекомендательных международных документах, составленных различными международными организациями и сообществами коммерсантов, то сфера его действия представляется гораздо более широкой, чем сфера действия права, созданного исключительно в практике коммерсантов. Однако именно с этим последним регуляторным массивом авторства самих торговцев исторически связана суть купеческого права, или *lex mercatoria*.

По своей природе *lex mercatoria* является некодифицированной (несистематизированной), вненациональной, неписаной и неконвенционной⁹. Так, унифицированные правовые нормы, воплощенные в международной конвенции (договоре), например в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венской конвенции)¹⁰, можно с полной уверенностью считать частью транс-

⁴ Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // New Developments in International Commercial and Consumer Law / J. S. Ziegel, S. Lerner (eds.). Oxford : Hart Publishing, 1998. P. 4.

⁵ Jessup P. Transnational Law. New Haven : Yale University Press, 1956.

⁶ Jessup P. Op. cit. P. 8.

⁷ См., например: Lando O. The Lex Mercatoria in International Commercial Arbitration // International & Comparative Law Quarterly. 1983. Vol. 34. Iss. 4. P. 747–768 ; Bonnell M. J. The UNIDROIT Principles and Transnational Law // The Practice of Transnational Law / K. P. Berger (ed.). Kluwer Law International, 2001. P. 23.

⁸ Обзор мнений на данный счет представлен в диссертационном исследовании Н. А. Карсаковой (Карсакова Н. А. Теория Lex Mercatoria в юридической доктрине и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006).

⁹ Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. P. 4.

¹⁰ Текст документа на русском языке размещен в СПС «КонсультантПлюс».

национального коммерческого права. Однако будучи формально принятым конвенционным правовым регулированием, они не относятся к *lex mercatoria*, поскольку конвенция, в которую такие нормы включены, действует по воле государств, участвующих в ней, т.е. ее применение в целом не предопределено практикой коммерсантов. Аналогичным образом закрепление неписаных обычаев в рекомендательном частноправовом унифицированном своде правил, применимых к коммерческим сделкам, как правило, на основании договора участников оборота (например, в Принципах международных коммерческих договоров (Принципах УНИДРУА)¹¹), подчиняет такие установления национальному праву, регулирующему договор, т.е. заключает такое регулирование в национальные рамки.

И международная конвенция (договор), и документально оформленный результат международной частноправовой унификации правил коммерческого права, применимых на договорной основе, являются в лучшем случае свидетельством существования неcodифицированных обычаев, созданных коммерсантами в их деятельности. Само по себе это не очень надежное свидетельство, поскольку цель большинства конвенций или актов частноправовой унификации заключается не в воспроизведении имеющегося набора общепринятых обычаев — на самом деле такой универсальности, скорее всего, не существует, — а в усовершенствовании известных правовых подходов, в обеспечении наиболее перспективных — иными словами, «наилучших» — решений юридических проблем.

Природа транснациональных конвенций и частных сводов норм и правил международной торговли такова, что они не просто воспроизводят статус-кво, а изменяют его, причем иногда весьма радикально. Степень, в которой такие документы свидетельствуют о существовавших

или существующих обычных нормах, не может быть достоверно определена лишь на основании такого документа, за исключением случаев, когда в нем прямо говорится, что он фиксирует существующий обычай. Но даже этого может быть недостаточно. Для определения подлинного содержания обычных норм коммерческого права требуется изучение подготовительных рабочих материалов (*travaux préparatoires*), анализ других вспомогательных материалов и получение устных либо документальных свидетельств коммерческой практики. Сказанное объясняет сущностное различие между неписаными обычными нормами и принципами, относимыми к *lex mercatoria*, и писаными нормами и правилами, зафиксированными в источниках транснационального коммерческого права.

Таким образом, выражение «транснациональное коммерческое право» используется для описания совокупности принципов, норм и правил, будь то обычные, конвенционные или вытекающие из любого другого источника (вне зависимости от его формы), которые являются общими для большинства правовых систем и призваны регулировать трансграничные коммерческие отношения. Термин «*lex mercatoria*» служит для обозначения части транснационального коммерческого права, которая является неписаной и состоит преимущественно из обычного права, а также из общих принципов права, применимых к коммерческим отношениям, которые отчасти берут начало в торговом обычае¹².

2. Неписанные торговые обычаи как основа *lex mercatoria*

Неписаный¹³ торговый обычай — это практика или модель поведения торговцев, сложившаяся в результате систематического повторения, которая приобрела нормативную силу. Суще-

¹¹ Тексты действующей четвертой редакции Принципов УНИДРУА 2016 г. на разных языках, включая русский язык, размещены на сайте Международного института по унификации частного права (УНИДРУА): URL: <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016/> (дата обращения: 12.08.2024).

¹² В зарубежной доктрине подробный анализ теории *lex mercatoria* изложен в работе нидерландского профессора из Университета Эразмус Филиппа де Ли: De Ly F. *International Business Law and Lex Mercatoria*. Amsterdam ; New York : North-Holland, 1992.

¹³ Термин «неписаный» используется для обозначения нормы или правила, которые не были зафиксированы в письменном виде, будь то в юридически обязательном источнике (например, в законе или в международной конвенции) или в неформальном документе (например, в унифицированном своде, созданном научным сообществом или коммерсантами).

ствуют две теории, объясняющие правовую природу неписаного торгового обычая. Согласно одной из них обычай представляет собой особую форму международного обычного права, т.е. это правовой обычай¹⁴. Согласно другой теории, принятой, в частности, в английском праве, а также закрепленной в ст. 9(2) Венской конвенции, обычное правило вступает в силу как подразумеваемое условие договора. Данная статья указывает: «При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли». Следовательно, вторая (договорная) теория приписывает контрагентам знание обычаев, которым они могут в действительности не обладать. В таком понимании действие и эффективность обычаев зависят от устоявшейся договорной практики взаимоотношений контрагентов, поскольку обычаи возникают в ней и ей обязаны своим существованием. Сторонники *lex mercatoria*, как правило, критикуют договорную теорию, считая ее несовместимой со статусом международного торгового обычая как самостоятельного источника международного коммерческого права. Положения, о которых идет речь в ст. 9(2) Венской конвенции, они относят к «обыкновениям», т.е. к неписанным правилам, не имеющим юридически обязательной силы источника права. Вместе с тем практический эффект от различий между двумя теориями, по мнению экспертов, незначительный¹⁵.

До недавнего времени было широко распространено мнение, что для того, чтобы обычай международной торговли имел нормативную правовую силу, недостаточно установить модель повторяющегося поведения среди торговцев. Необходимо также доказать, что эта модель поведения соблюдается из чувства юридического обязательства, а не из простой вежливости, удобства или целесообразности. Указанный аспект был наглядно проиллюстрирован решением английского судьи Стоттона

по делу *Libyan Arab Foreign Bank v. Bankers Trust Co*¹⁶, в котором судья процитировал другое известное решение 1983 г.: «Однако существует огромная разница между поведением, которое часто или даже привычно соблюдается в конкретном торговом сообществе в порядке милости, и поведением, которое привычно соблюдается, поскольку считается, что заинтересованные стороны имеют юридически обоснованное право требовать его соблюдения»¹⁷. Суть спора такова.

Истцы имели депозитный счет в долларах США в банке ответчиков в г. Лондоне. Правительство США наложило запрет на переводы американских банков со счетов и на счета граждан Ливии. Истцы утверждали, что замораживание не имело силы за пределами США, и потребовали вернуть деньги наличными в Лондоне или любым другим способом, не связанным с США. Ответчики не утверждали, что приказ о замораживании имел экстратерриториальное действие, но заявляли, что в соответствии с обычаями рынка евродолларовых депозитов переводы со счета за пределами США, деноминированного в долларах США, могут осуществляться только через клиринговую систему США, т.е. через платформы CHIPS или Fedwire, и что это обязательно предполагает совершение действий в г. Нью-Йорке, на которые может повлиять приказ о запрете. Суд постановил, что, хотя перевод долларов США через CHIPS или Fedwire мог быть заведенной практикой, отсутствуют доказательства, что это происходило потому, что такие способы перевода считались юридически обязательными, т.е. соответствовали категории международного торгового обычая, и что ответчики обладали поэтому правом требовать соблюдения такого порядка. Следовательно, было удовлетворено требование истцов о выплате денежных средств наличными или иным способом, не связанным с прохождением расчетов через CHIPS или Fedwire.

Описанный подход к правовому обычаю имеет близкий аналог в международном (публичном) обычном праве, которое требует сочетания *usus* (регулярного использования) и *opinio juris sive necessitatis* (убежденности в

¹⁴ См., например: *Зыкин И. С.* Обычаи и обыкновения в международной торговле : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 9 ; *Дьяконова А. А.* Обычай международной торговли как источник негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. Гл. II, § 1.

¹⁵ *Goode R.* Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. P. 10.

¹⁶ *Libyan Arab Foreign Bank v. Bankers Trust Co* [1989] QB 728.

¹⁷ *General Reinsurance Corp. v. Forsakringsaktiebolaget Fennia Patria* [1983] QB 856. P. 874.

юридически обязательной силе) для установления нормы обычного права¹⁸. Так, статья 38(1) (b) Статута Международного суда ООН определяет в качестве одного из источников международного права, которые Суд обязан применять, «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»¹⁹. Интересно отметить, что параграфы 1–301(c) Единообразного торгового кодекса США²⁰, как и статья 9(2) Венской конвенции, не содержат элемента *opinio juris* как необходимого признака торгового обычая. В Единообразном торговом кодексе США данное положение звучит так: «“Торговый обычай” — это любая практика или способ ведения дел с такой регулярностью соблюдения в месте, профессии или торговле, которые оправдывают ожидание, что они будут соблюдаться в отношении рассматриваемой сделки»²¹. Сказанное означает, что приведенные документы коммерческого права в целом поддерживают договорную природу торгового обычая, и в этом смысле закрепленный в них подход отличается от принятого в международном публичном праве.

Единообразный торговый кодекс США и Венская конвенция в рассматриваемом вопросе не лишены недостатков, поскольку их дефиниции обычая не позволяют разграничить обычай, который считается юридически обязательным (правовой обычай), и порядок, которому следуют исключительно в силу привычки, вежливости, удобства или желания добровольно пойти навстречу деловому партнеру. Очевидно, что у участников оборота должно существовать некое особое отношение к обязанности соблюдать ту или иную обычную норму, даже если это не обязательство в строгом юридическом смысле, т.е. не предписано законом. Стоит согласиться с тем, что наиболее удовлетворительный способ отразить элемент юридической обяза-

тельности — это признать, что обычай должен быть таким, который рассматривается соответствующим торговым сообществом как влияющий на заключение, доказательство наличия, толкование, исполнение или принудительное исполнение коммерческих обязательств договаривающихся сторон по отношению друг к другу²². Альтернативный подход к обеспечению обязательности состоит в применении санкций, которых, по мнению соответствующего сектора торгового сообщества, пострадавшая сторона вправе требовать в отношении нарушителя обычая. Санкционный подход связан с некоторыми ограничениями: будучи пригодным для обычаев, регулирующих исполнение договорного обязательства, он не подойдет для обычаев, которые относятся, например, к толкованию условий договора. Поэтому первый описанный способ (внутреннее отношение коммерческого сообщества к обычаю как к юридически обязательной норме) предпочтителен.

В целом было замечено, что в основе «новой *lex mercatoria*», о которой написано так много научных трудов, лежит романтизированное желание ученых-юристов, большинство из которых одновременно являются международными арбитрами, вернуться в мнимый «золотой век», когда торговое право представлялось относительно универсальным, а исход спора был одинаковым, в какой бы стране он ни решался средневековыми торговцами в соответствии с обычаями международной торговли²³. Исторические данные показали, что такого «золотого века» на самом деле никогда не существовало²⁴. Международные обычаи переплетались с местными обычаями, каждая средневековая кодификация в конкретной местности отличалась от кодификаций в других локациях, обычные правила коммерческой деятельности были разрозненными, бессистемными и не

¹⁸ См. подробнее об этом, например: Даниленко Г. М. Обычай в современном международном праве. М. : Наука, 1988.

¹⁹ Статут Международного суда ООН (г. Сан-Франциско, 26.06.1945) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Uniform Commercial Code // URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 12.08.2024).

²¹ Uniform Commercial Code, § 1–301(b): «A “usage of trade” is any practice or method of dealing having such regularity of observance in a place, vocation, or trade as to justify an expectation that it will be observed with respect to the transaction in question» (URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/1/1-303> (дата обращения: 12.08.2024)).

²² Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. P. 12.

²³ Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. P. 35 ; Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2007. Vol. 14. Iss. 2. P. 447–448.

²⁴ См.: Hatzimihail N. E. The Many Lives — and Faces — of Lex Mercatoria: History as Genealogy in International Business Law // Law and Contemporary Problems. 2008. Vol. 71. P. 169–190.

всегда строго определенными по содержанию и охвату, а многие из них имели к тому же краткосрочное действие. В современных условиях применение обычаев вызывает также немало сложностей, основные из которых связаны с установлением содержания обычая и с доказыванием его существования.

Что касается содержательного наполнения, практически все положения, которые приводил английский судья лорд Мэстилл в качестве базовых правил *lex mercatoria*²⁵, имеют весьма широкий характер. Это такие фундаментальные принципы, как *pacta sunt servanda*, добросовестность и честная деловая практика и др. При этом практике известно множество торговых обычаев, которые имеют довольно специфическое, узкое содержание: например, к обычаям в сфере международного банковского дела относится разумный срок проверки документов, представленных для оплаты по аккредитиву, который должен составлять не более нескольких банковских дней²⁶, или то, что в расчетах посредством аккредитива банки проверяют документы только по внешним признакам, но не исследуют их подлинность и аутентичность²⁷. Степень конкретности неписаного обычая международной торговли имеет прямое отношение к тому, насколько легко добиться его признания в арбитраже или суде: чем более общим является искомый обычай, тем проще показать его связь с общими принципами права и, соответственно, тем меньше бремя доказывания, что такой обычай общеизвестен.

Известно три основных способа установления международного торгового обычая. Первый способ относится к ситуации, когда обычай настолько хорошо известен, что суд без особых колебаний принимает его к сведению. Второй способ связан со свидетельствованием обычая в письменных или устных заключениях экспертов. В третьем случае торговый обычай выводится из международных конвенций, уни-

фицированных правил, подготовленных международными организациями, стандартных форм контрактов, научных трудов и т.п. Первые два способа не требуют особых пояснений, за исключением того, что международные арбитры, как представляется, гораздо свободнее, чем государственные суды, могут делать заявления о существовании обычаев международной торговли и принимать их к сведению при рассмотрении споров. Однако установление обычаев из конвенций и других международных документов вызывает серьезные вопросы в отношении влияния такого документа на содержание и на само существование обычая. Это связано с тем, что во многих отношениях такие письменные источники не направлены на фиксацию обычая, но предусматривают наиболее желательные, «наилучшие» правила поведения коммерсантов.

На фоне отмеченных сложностей в литературе высказывалось радикальное мнение, что не следует придавать столь большого значения обычаю в современных условиях, поскольку зачастую подобные установления соблюдаются на практике только потому, что они действуют как договорные положения, т.е. происходит смешение обычая (правовой нормы) и обычновения (составного элемента волеизъявления сторон договора). Некоторые исследователи также отмечали, что обычай в традиционном представлении более не требуется торговому сообществу²⁸ еще и потому, что имеется развитая система письменных источников, отражающих правила торговли.

Итак, в качестве промежуточного результата отметим, что существование обычая сопряжено со значительной неопределенностью как в содержательном плане, так и с точки зрения установления его обязательной юридической силы, в то время как писаным источникам транснационального коммерческого права такие сложности в целом несвойственны.

²⁵ *Mustill M. The New Lex Mercatoria: The First Twenty-five Years // Liber Amicorum for Lord Wilberforce. Oxford : Clarendon Press, 1987. P. 174.* Сформулированные в данной публикации принципы *lex mercatoria* основаны на арбитражных решениях.

²⁶ Приведенный обычай был установлен в деле *Bankers Trust Co v. State Bank of India* [1991] 2 Lloyd's Rep. 443. В настоящее время Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (*Uniform Customs and Practice for Documentary Credits*), обновленные Международной торговой палатой (далее — МТП) в 2007 г. и известные под кратким названием UCP 600 (согласно номеру решения, которым данный документ был введен в действие), в ст. 14(b) допускают максимальный 5-дневный срок проверки документов банком.

²⁷ Данный обычай нашел отражение в ст. 14(a) UCP 600.

²⁸ *Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. P. 15.*

3. Международные торговые обычаи и документы коммерческого права, создаваемые международными организациями

Международные торговые обычаи, обозначаемые выражением *lex mercatoria*, являются исторически важным источником транснационального коммерческого права. Однако это не единственный источник. Большое практическое значение в последние три десятилетия приобрели документы, целенаправленно создаваемые международными организациями для правового регулирования коммерческих операций. Как еще 10 лет назад дальновидно указала М. В. Мажорина, транснациональные нормы, «консолидированные в международных договорах и негосударственных обновляемых сводах, давно “переросли” *lex mercatoria* по степени своей эффективности и широте практического применения»²⁹.

Документы международного коммерческого права имеют различное происхождение, разные формы и вариативны по содержанию. Это международные конвенции (хотя таких источников, по крайней мере в сфере регулирования договорных отношений, меньшинство), модельные законы и регламенты, единообразные правила или торговые термины, формулировки правовых принципов и базовых норм, типовые формы договоров и отдельные договорные положения (оговорки) и т.д. Наиболее продуктивны в этой области нормотворчества

влиятельные международные организации: Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), МТП и УНИДРУА³⁰, а создаваемые ими документы имеют универсальное значение. Определенную роль в создании типовых форм коммерческих контрактов, обобщении лучших деловых практик и формулировании иных рекомендательных документов в отдельных сферах коммерческого оборота играют отраслевые международные сообщества коммерсантов.

Результатом деятельности ЮНСИТРАЛ в сфере коммерческого права является юридически обязательный документ — Венская конвенция. Данный источник транснационального коммерческого права довольно обстоятельно исследован в литературе³¹, и его качество транснационального регулятора многократно протестировано в правоприменительной практике национальных судов и международных коммерческих арбитражей³². В Конвенции участвует 97 государств³³. Таким образом, более 80 % мировой торговли товарами (потенциально) регулируется данным документом.

Среди международных организаций, публикующих рекомендательные источники транснационального коммерческого права, выделяется МТП, являющаяся объединением коммерсантов и главным международным органом, представляющим интересы бизнеса. За более чем 100 лет деятельности МТП подготовила значительное число сводов унифицированных

²⁹ Мажорина М. В. Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте // *Lex russica*. 2014. Т. 95. № 10. С. 1183.

³⁰ Немаловажна для становления транснационального коммерческого права также Гаагская конференция по международному частному праву. Например, в разработанных данной международной организацией в 2015 г. Принципах, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах, предусмотрена возможность применения транснациональных регуляторов, таких как Принципы УНИДРУА, в качестве права, регулирующего трансграничный коммерческий договор. См. подробнее об этом: Зыкин И. С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота : сборник статей. М., 2016. С. 73–93.

³¹ В настоящее время наиболее известен комментарий к Венской конвенции, претерпевший пять переизданий, который подготовили европейские ученые П. Шлехтрим, И. Швенцер и У. Шрётер (Schlechtriem & Schwenzer: *Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG)* // I. Schwenzer, U. G. Schroeter (eds.). 5th ed. Oxford : Oxford Academic, 2022).

³² Обширные базы данных, содержащие подобные решения, ведутся несколькими учреждениями, включая УНИДРУА (URL: <https://www.unilex.info/> (дата обращения: 12.08.2024)), ЮНСИТРАЛ (URL: <https://www.uncitral.org/clout/> (дата обращения: 12.08.2024)), Университет Базеля (URL: <https://cisg-online.org/home> (дата обращения: 12.08.2024)), Университет Пейс (URL: <https://iicl.law.pace.edu/cisg/cisg> (дата обращения: 12.08.2024)).

³³ Сайт ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg/status (дата обращения: 12.08.2024).

правил и торговых терминов. Известными примерами служат Правила по использованию национальных и международных торговых терминов (ICC Rules for the Use of Domestic and International Trade Terms, INCOTERMS®, или Инкотермс)³⁴ и Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов³⁵. Инкотермс представляют набор коммерческих терминов (стандартных условий), включаемых в договор купли-продажи товаров, каждый из которых предполагает определенный состав прав и обязанностей для продавца и покупателя. Практически все коммерческие контракты, предполагающие перевозку товаров, регулируются Инкотермс. UCP 600 устанавливают правила, которые повсеместно соблюдаются банками-участниками и другими сторонами аккредитивных сделок. Положения данного документа инкорпорированы в законодательство 175 стран и являются основанием для сделок, оцениваемых в сумму, превышающую 1 трлн долл. США³⁶.

Правовая природа таких регуляторов не может быть однозначно установлена и часто зависит от подхода, поддерживаемого в конкретной юрисдикции. Вне зависимости от национальной позиции, они рассматриваются как источники транснационального коммерческого права, поскольку содержат унифицированные нормы, применимые для регулирования трансграничных коммерческих отношений. Такие источники и содержащиеся в них правила приобретают юридически обязательную силу в результате различных легитимирующих действий: отсылки, сделанной контрагентами в коммерческом договоре, признания обязательной силы со стороны национального уполномоченного органа, включения положения в акты национального права и пр. Нередко суды и арбитражи применяют положения Инкотермс, UCP 600 и иных подобных документов МТП в качестве доказательства неписаного торгового обычая. Однако это вовсе не означает, что данные документы бесспорно являются сборниками обычаев.

Несколько иначе обстоит дело с Принципами УНИДРУА. Данный документ не является продуктом деятельности сообщества коммер-

сантов, он разработан группой международно признанных ученых-юристов, объединенных под эгидой УНИДРУА. В отличие от более конкретных документов МТП, Принципы УНИДРУА содержат формулировки принципов и норм договорного права, изначально предназначенных для широкого круга ситуаций, связанных с правовым регулированием трансграничных коммерческих контрактов. Некоторые такие положения основаны на международных торговых обычаях и общих принципах права. Как указано в самом документе, Принципы УНИДРУА не имеют обязательной юридической силы, однако они обретают ее посредством ряда механизмов. Одним из способов является включение ссылки на Принципы в договоре сторон. Даже в отсутствие такого указания Принципы УНИДРУА могут быть использованы при разрешении коммерческого спора в арбитраже или государственном суде, например, если требуется истолковать положение договора либо истолковать и восполнить пробел в документах транснационального коммерческого права. Известны и иные способы применения данного транснационального документа. Так, Принципы УНИДРУА имеют большой вес, когда договаривающимися сторонам, суду или арбитрам надлежит подтвердить соответствие той или иной практики, договорного условия и даже положения национального применимого права транснационально приемлемому стандарту. В этом случае Принципы УНИДРУА служат своеобразным эталоном, мерилom лучшей коммерческой практики. Принципы УНИДРУА полезны в деятельности экспертов, когда требуется дать правовое заключение, разъясняющее смысл национальной правовой нормы, или провести сравнение отдельных норм различных правопорядков: в таких случаях они используются в качестве ориентира и в определенном смысле «общего правового знаменателя». Широкий спектр способов использования рассматриваемого правового регулятора очень ярко демонстрирует феномен Принципов УНИДРУА как ведущего источника транснационального коммерческого права, отразившего лучшим образом транснациональный подход.

³⁴ В настоящее время Инкотермс действуют в девятой редакции, выпущенной в 2020 г. (публикация МТП № 723Е). Первое издание документа относится к 1936 г.

³⁵ Актуальная редакция сборника была принята в 2007 г. (публикация МТП № 600).

³⁶ Goode R. The Creative Force in Transnational Commercial Law // Transnational Commercial Law Review. 2022. Iss. 2. P. 28.

В этой связи уникальной чертой транснационального коммерческого права является то, что *lex ferenda* может быстро стать *lex lata*. Так произошло с Принципами УНИДРУА, которые во многих положениях предлагают лучшие правовые решения, адаптированные из существующих принципов, обычаев и обобщенных правовых подходов различных правовых порядков. «Наилучшие» правила, изложенные в Принципах УНИДРУА, как известно, весьма активно применяются в практике арбитражей и национальных судов, в том числе в ситуациях, связанных с доказыванием международных торговых обычаев³⁷. Таким образом, письменные источники транснационального коммерческого права выступают не только и не столько в качестве источника, отражающего обычную практику. Напротив, они оказывают самое активное влияние на формирование торговых обычаев для международного делового оборота.

Огромный интерес, вызванный Принципами УНИДРУА в научном и судебно-арбитражном сообществе, свидетельствует о влиянии плодов интеллектуального сотрудничества ученых, представляющих различные правовые семьи и системы. Мощное интеллектуальное наполнение, подкрепленное авторитетом международной организации, является в целом отличительной особенностью письменных транснациональных документов. В более общем плане на примере приведенных актов можно наблюдать растущее воздействие неформальных регуляторов как ключевых источников транснационального коммерческого права и обретение ими самостоятельности. По этому поводу Р. Гуд в одной из своих недавних публикаций констатировал: «Транснациональное коммерческое право достигло совершеннолетия»³⁸.

Взаимное проникновение международных торговых обычаев и других источников транснационального коммерческого права является комплексной проблемой, требующей специального исследования. Для наших целей важно отметить их сосуществование и крепкую вза-

имосвязанность. При этом общее сопоставление показывает различие в природе и сущности торговых обычаев, являющихся неписаными правилами, имеющими силу традиционного источника права, с одной стороны, и письменных правовых документов, регулирующих торговый оборот, в основном являющихся рекомендательными актами и приобретающих юридическое значение посредством запуска механизма, составленного из комплекса правовых процедур, с другой стороны. Оба данных массива создают общую структуру источников транснационального коммерческого права.

4. Структура источников транснационального коммерческого права

Взаимодействие источников транснационального коммерческого права позволяет выстроить их структуру. В современных условиях данный массив уже нельзя объявить хаотичным и разрозненным набором правил (как это было в случае со средневековой *lex mercatoria*), и имеются все основания утверждать о внутренне организованном соотношении транснациональных регуляторов.

Еще в начале 1980-х гг. профессор Оле Ландо делился своими наблюдениями о структурной взаимосвязи между такими регуляторами, называя их «элементами». «Элементы», по мнению ученого, являлись более точным термином: категория «источник» традиционно соотносилась с системой национального права, а О. Ландо обсуждал квазиправовые явления, не имеющие государственного происхождения. Ориентируясь на накопленный к тому моменту опыт, датский правовед считал, что некоторые из таких регуляторов создают право, какие-то декларируют право, отдельные сами по себе не являются правом, но являются источниками прав, а иные служат доказательством права. Инструменты, которые создают право, могут также служить доказательственным целям³⁹.

³⁷ База данных Unilex содержит наиболее репрезентативные судебные и арбитражные решения, связанные с применением Принципов УНИДРУА, собранные за 30-летнюю историю их существования. В ней приводится 36 решений, в которых Принципы УНИДРУА были использованы для установления «международного торгового обычая» или «соответствующего торгового обычая». Некоторые из таких решений были, в частности, вынесены Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ (URL: https://www.unilex.info/principles/cases/article/102#article_102 (дата обращения: 12.08.2024)).

³⁸ Goode R. The Creative Force in Transnational Commercial Law. P. 32.

³⁹ Lando O. Op. cit. P. 747–768.

В исследованиях ученого речь шла о *lex mercatoria*, которую трудно было в 1980-е гг. рассматривать как систематизированную область знания, не говоря уже о внутренне организованном регуляторном правовом комплексе. На наш взгляд, в настоящее время вполне допустимо применять известный термин «источник» для обозначения различных транснациональных регуляторов, так же как мы используем выражение «транснациональное коммерческое право», понимая некоторую структурированную систему принципов, норм и правил. «Праву», пусть и вненациональному по происхождению, надлежит быть наполненным «источниками», даже если их юридическая природа и нетрадиционная.

В конце XX столетия заявлялось, что невозможно дать исчерпывающий перечень составляющих *lex mercatoria*. При этом профессор О. Ландо уже тогда смог выделить восемь обобщенных элементов *lex mercatoria*, а именно: международное публичное право; единообразные законы; общие принципы права; правила международных организаций⁴⁰; некодифицированные обычаи и обыкновения; кодификации обычаев и обыкновений, созданных международными организациями; типовые формы договоров; оглашенные арбитражные решения⁴¹. Представляется, что приведенный набор нуждается в уточнении и актуализации с учетом бурного развития транснациональных источников и практики их применения, произошедшего за последние 30 лет⁴².

Актуальные источники транснационального коммерческого права могут быть структурированы следующим образом: общие принципы права; международные торговые обычаи; международные конвенции (договоры), имеющие обязательную юридическую силу; акты меж-

дународной частноправовой унификации, созданные международными организациями и обладающие признанной нормативной силой⁴³; рекомендательные документы международных организаций и международных сообществ коммерсантов, не обладающие нормативной силой⁴⁴; опубликованные решения международных коммерческих арбитражей и доктрина транснационального коммерческого права.

Объединяет данный комплекс источников предмет регулирования (трансграничные частные коммерческие отношения), а также сосредоточенное в них транснациональное содержание. Основной массив транснациональных источников имеет вненациональное происхождение (исключение составляют вступившие в силу международные конвенции (договоры)), поэтому их правовая природа имеет особенности, несвойственные классическим источникам национального права. Применение транснациональных источников, относимых к негосударственному регулированию, требует подключения дополнительных правовых механизмов.

Важно, что источники транснационального коммерческого права представляют иерархически организованную структуру: принципы обладают общим абстрактным характером, их развивают торговые обычаи и международные конвенции, а более конкретное регулирование содержится в иных документах международных организаций. Причем документы, имеющие нормативное содержание, могут быть применены в более широком спектре случаев (как, например, Принципы УНИДРУА). Источники, не имеющие нормативной силы, применимы исключительно тогда, когда коммерсанты используют их для регулирования своих отношений, ссылаясь на такой документ. Опубликованная арбитражная практика относится к источникам

⁴⁰ К ним относились своды принципов и правил, подготовленные научными кругами при содействии международных организаций: Принципы УНИДРУА, Принципы европейского договорного права и др.

⁴¹ Lando O. Op. cit. P. 747–768.

⁴² По нашему убеждению, перераспределение ролей между транснациональными регуляторами, состоявшееся в последние три десятилетия, соотносится с введением в действие Принципов УНИДРУА в 1994 г. и стремительным расширением разнонаправленной практики использования данного документа в договорной работе и при разрешении споров в судах и арбитражах по всему миру.

⁴³ К данной категории относятся, в частности, Принципы УНИДРУА, Инкотермс и UCP 600. Нормативность данных источников связана с тем, что они используются при разрешении споров в арбитраже и судах при определенных условиях, в том числе в отсутствие ссылки на них в договоре. См. об этом, в частности: Мажорина М. В. Указ. соч. С. 1179.

⁴⁴ К данной (довольно обширной) категории относятся модельные законы, типовые условия договоров (типовые оговорки), регламенты, лучшие практики и другие письменные рекомендательные источники, создаваемые международными организациями и международными сообществами коммерсантов.

наиболее «мягкой» силы: как правило, в ней уточняются особенности применения транснациональных регуляторов. Но также такая практика может служить способом выявления некоторых других источников транснационального коммерческого права: общих принципов права, международных торговых обычаев. В этом же качестве, равно как и для толкования источников транснационального коммерческого права, для обеспечения их общей взаимосвязанности, значительную пользу приносит доктрина транснационального коммерческого права. Следующий неизбежно возникающий вопрос состоит в том, можно ли представить данную структуру источников в качестве нормативной системы. Данная значимая проблема, однако, выходит за рамки настоящей работы.

Заключение

Таким образом, только общие принципы права и неписаные международные торговые обычаи составляют (современную) *lex mercatoria*. Данные источники являются несомненными компонентами транснационального коммерческого права, наполняя его нормативную часть и являясь его историческим основанием. В совокупности с указанными источниками *lex mercatoria* другие, письменно оформленные правовые регуляторы, преимущественно негосударственного происхождения, служат нормативной базой современного транснационального коммерческого права. К писанным источникам транснационального коммерческого права относятся международные конвенции (договоры); акты международной частноправовой унификации, обладающие признанной нормативной силой; рекомендательные документы международных организаций и международных сообществ коммерсантов, не характеризующиеся нормативностью; опубликованная арбитражная практика и доктрина. Письменные транснациональные источники в настоящее время являются более влиятельными, чем торговые обычаи, что обосновывается их структурной организованностью, определенностью, общеизвестностью и большей предсказуемостью, по сравнению с обычным правом.

В содержательном плане *lex mercatoria* и транснациональное коммерческое право тесно переплетены. Обычаи служат материалом для разработки норм международных конвенций и актов международной частноправовой унификации, на их основе формируются общие принципы права. Международные конвенции и акты международной частноправовой унификации отчасти выступают носителями обычных норм, отчасти сами формулируют новые обычаи. Кроме того, такие документы интерпретируют общие принципы права и могут быть использованы в суде и арбитраже для решения различных задач правоприменения: для восполнения пробелов и толкования транснациональных источников и национального применимого права, для подтверждения транснационального характера норм национального права и т.д. Общепризнанные нормативные источники транснационального коммерческого права (Принципы УНИДРУА, Инкотермс, UCP 600) являются влиятельными регуляторами в транснациональном коммерческом праве, они могут быть применены при разрешении спора в некоторых случаях в отсутствие отсылки к ним в договоре контрагентов. В то же время ненормативные источники (модельные законы, типовые условия договоров, типовые оговорки, регламенты, лучшие практики и др.) применяются исключительно по согласованию договаривающихся контрагентов. Доктрина способствует гармоничному взаимодействию всех источников транснационального коммерческого права, структурируя их, восполняя пробелы и стимулируя их применение в договорной и судебно-арбитражной практике.

Концепция *lex mercatoria* является несомненным доктринальным предшественником теории транснационального коммерческого права. Однако дальнейшие научные разработки в области негосударственного регулирования трансграничных коммерческих отношений надлежит вести в русле транснациональных исследований, поскольку именно такой ракурс является более перспективным и плодотворным, а также соответствует актуальным международным научным течениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Даниленко Г. М. Обычай в современном международном праве. М. : Наука, 1988. 189 с.
- Демин А. В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования : монография. М. : Проспект, 2023. 240 с.
- Дьяконова А. А. Обычай международной торговли как источник негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 211 с.
- Зыкин И. С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота : сборник статей. М., 2016. С. 73–93.
- Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 20 с.
- Карсакова Н. А. Теория *lex mercatoria* в юридической доктрине и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
- Мажорина М. В. Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте // *Lex russica*. 2014. Т. 95. № 10. С. 1177–1184.
- Bonnell M. J. The Unidroit Principles and Transnational Law // The Practice of Transnational Law / ed. by K. P. Berger. Kluwer Law International, 2001. 228 p.
- Dalhuisen on Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. Vol. 1 : The Transnationalisation of Commercial and Financial Law. The New Lex Mercatoria and its Sources. 8th ed. Oxford : Hart Publishing, 2022. 456 p.
- De Ly F. International Business Law and Lex Mercatoria. Amsterdam ; New York : North-Holland, 1992. 361 p.
- Goode R. The Creative Force in Transnational Commercial Law // Transnational Commercial Law Review. 2022. Iss. 2. P. 1–32.
- Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // New Developments in International Commercial and Consumer Law / ed. by J. S. Ziegel, S. Lerner. Oxford : Hart Publishing, 1998. P. 3–36.
- Hatzimihail N. E. The Many Lives — and Faces — of Lex Mercatoria: History as Genealogy in International Business Law // Law and Contemporary Problems. 2008. Vol. 71. P. 169–190.
- Jessup P. Transnational Law. New Haven : Yale University Press, 1956. 113 p.
- Lando O. The Lex Mercatoria in International Commercial Arbitration // International & Comparative Law Quarterly. 1983. Vol. 34. Iss. 4. P. 747–768.
- Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2007. Vol. 14. Iss. 2. P. 447–468.
- Mustill M. The New Lex Mercatoria: The First Twenty-five Years // Liber Amicorum for Lord Wilberforce / ed. by M. Bos, J. Brownlie. Oxford : Clarendon Press, 1987. 258 p.
- Schlechtriem & Schwenzer: Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG) / ed. by I. Schwenzer, U. G. Schroeter. 5th ed. Oxford : Oxford Academic, 2022. 2144 p.
- Transnational Commercial Law: texts, cases and materials. 2nd ed. / ed. by R. Goode, H. Kronke, E. McKendrick. Oxford : Oxford University Press, 2015. 705 p.

REFERENCES

- Bonnell MJ. The Unidroit Principles and Transnational Law. In: Berger KP (ed.). The Practice of Transnational Law. Kluwer Law International Publ.; 2001.
- Dalhuisen on Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. Vol. 1: The Transnationalisation of Commercial and Financial Law. The New Lex Mercatoria and its Sources. 8th ed. Oxford: Hart Publishing; 2022.
- Danilenko GM. Custom in modern international law. Moscow: Nauka Publ.; 1988. (In Russ.).
- De Ly F. International Business Law and Lex Mercatoria. Amsterdam; New York: North-Holland; 1992.
- Demin AV. «Soft (law)» in the era of change: the experience of comparative research. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Dyakonova AA. The custom of international trade as a source of non-state regulation of foreign economic transactions. Cand. Sci. (law) Diss. Moscow; 2011. (In Russ.).

Goode R, Kronke H, McKendrick E (eds.). Transnational Commercial Law: texts, cases and materials. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press; 2015.

Goode R. The Creative Force in Transnational Commercial Law. *Transnational Commercial Law Review*. 2022;2:1-32.

Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. In: Ziegel JS, Lerner S (eds.) *New Developments in International Commercial and Consumer Law*. Oxford: Hart Publishing Publ.; 1998.

Hatzimihail N. E. The Many Lives — and Faces — of Lex Mercatoria: History as Genealogy in International Business Law. *Law and Contemporary Problems*. 2008;71:169-190.

Jessup P. *Transnational Law*. New Haven: Yale University Press; 1956.

Karsakova NA. Theory of lex mercatoria in legal doctrine and practice. Cand. Sci. (Law). Author's Abstract. Moscow; 2006. (In Russ.).

Lando O. The Lex Mercatoria in International Commercial Arbitration. *International & Comparative Law Quarterly*. 1983;34(4):747-768.

Mazhorina MV. Transnational Norms in International Commercial Circulation. *Lex russica*. 2014;10:1177-1184. (In Russ.).

Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law beyond the State. *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2007;14(2):447-468.

Mustill M, Bos M, Brownlie J (eds.). *The New Lex Mercatoria: The First Twenty-five Years. Liber Amicorum for Lord Wilberforce*. Oxford: Clarendon Press, 1987.

Schwenzer I, Schroeter UG (eds.). *Schlechtriem & Schwenzer: Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG)*. 5th ed. Oxford: Oxford Academic; 2022.

Zykin IS. Customs and habits in international trade. Cand. Sci. (Law). Author's Abstract. Moscow; 1979. (In Russ.).

Zykin IS. The Hague Principles on the Choice of Applicable Law for International Commercial Contracts. In: *Current Legal Aspects of Modern Practice of International Commercial Circulation: Collection of Papers*. Moscow; 2016. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фонотова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

д. 20, Мясницкая ул., г. Москва 101000, Российская Федерация
olga.fonotova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Fonotova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Business Legal Regulation, Law Faculty, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation
olga.fonotova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 13 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 августа 2024 г.

Принята к печати 15 января 2025 г.

Received 13.08.2024.

Revised 14.08.2024.

Accepted 15.01.2025.